

Воспоминания

Он был Ученым. Он жил из «будущего в настоящее». К 85-летию со дня рождения выдающегося отечественного психолога, создателя смысловой концепции мышления Олега Константиновича Тихомирова

Васюкова Екатерина Евгеньевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

e-mail: katevass@yandex.ru

Аннотация. В статье автор, ученик Олега Константиновича Тихомирова (1933-2001), описывает свои воспоминания о сотрудничестве с выдающимся ученым и приводит воспоминания других его учеников.

Ключевые слова: воспоминания, Тихомиров, юбилей, смысловая концепция мышления, научная школа, ученики

He was a Scientist. He lived from "the future to the present." (On the 85th anniversary of Oleg Konstantinovich Tikhomirov, the outstanding Russian psychologist, creator of the sense theory of thinking)

Vasyukova Ekaterina Evgenievna

Lomonosov Moscow State University, Russia

e-mail: katevass@yandex.ru

Abstract. In the article, the author, a student of Oleg Konstantinovich Tikhomirov (1933-2001), describes his memories of cooperation with an outstanding scientist and brings memories of his other students.

Keywords: memories, Tikhomirov, anniversary, sense theory of thinking, scientific school, disciples

Судьбоносная встреча с О.К. Тихомировым

Мой выбор научного руководителя был легким. На первом курсе я училась в одной группе с Володей Похилько, который был чуть постарше и сразу стал нашим лидером и председателем Научного студенческого общества. На зимней психологической школе он познакомился с О.К. Тихомировым и по возвращении, зная мой интерес к шахматам, сказал: «Иди к Олегу Константиновичу, он ведет исследования на шахматной модели». Встреча состоялась... в парткоме, который возглавлял Тихомиров, Олег Константинович сидел за большим столом, немного «нахохлившись», как огромная птица. И обстановка, и сам он казались такими строгими, серьезными... А в действительности Олег Константинович оказался человеком жизнерадостным, любящим шутки, с чувством юмора. Но это я узнала позже, когда окунулась в жизнь лаборатории на Ленинских горах, поучаствовала в чаепитиях, коллективных походах в театр, в праздновании юбилея у него на квартире на Университетском проспекте. Став аспиранткой Олега Константиновича, я стала бывать у него дома. Он любил непосредственное общение: по телефону всегда был лаконичен и всегда был доступен для встреч. Одна из первых, уже в качестве аспирантки, состоялась осенью, и Олег Константинович угощал сливами со своей дачи. И они были такие вкусные, что запомнила эти сливы на всю жизнь.

Олег Константинович часто выезжал со своими учениками на всевозможные конференции. Помнится, одна из них, по проблемам компьютеризации в школе, совместная с французами, в Переславле-Залесском. Была холодная зима, и в свободные от заседаний и коллективных мероприятий часы мы с Олегом Константиновичем играли... в гусарика (преферанс на двоих). А перед отъездом пошли прогуляться по городу и увидели – продают свежую рыбу. А тогда, в советское время, это редкость была. Ну и мы купили каждый по карпу. А приезжаю домой, смотрю, а жабры у рыбы не красные. Звоню ему: «Олег Константинович, рыба несвежая!». При встрече он кокетливо мне сказал: «Катя, Вы спасли мне жизнь!»

Олег Константинович был университетским человеком, настоящим профессором. Об этом говорит следующее воспоминание. В начале 90-х я работала в СП с Америкой «Диалог», потом совместное предприятие распалось на ряд дочерних фирм. В какой-то момент я хотела оттуда уйти и случайно встретила на улице у Консерватории верного «Санчо» Тихомирова Лёню Бабанина. Сказала ему, что ищу работу. Он в ответ: «На кафедре освободилось

место старшего лаборанта». О.К. был тогда ее заведующим. Сразу звоню Олегу Константиновичу, излагаю ситуацию. И он мне говорит, что да, место свободно, и я могу его занять. А я к тому времени была кандидатом наук, и на такую низкую должность идти не хотелось. Сомневалась. И вдруг через пару дней звонок О.К. Помню дословно его слова: «Свято место пусто не бывает. Пишите заявление. Будете преподавать и заниматься научной работой». Все сомнения улетучились в момент. Тут же нашлись еще пол ставки научного сотрудника и четверть ставки преподавателя. И на должности старшего лаборанта надолго я не задержалась. Олег Константинович сразу ввел в учебный процесс. Вела вместо него семинары по мышлению. Стала читать спецкурс «Психология шахматного творчества» для спецотделения специализации «Психология творчества». Некоторых студентов Олег Константинович направлял ко мне для руководства над их дипломными работами. Плодотворным был союз с Екатериной Курочкиной, которая под моим руководством на «отлично» защитила диплом на тему «Влияние непосредственного общения со значимым другим на творчество шахматистов». И ее испытуемыми были шахматисты самой высокой квалификации. В дипломной работе Екатерины было обнаружено, что общение со значимым для шахматиста человеком положительно влияет на его творчество, когда оно осуществляется в форме направленного диалога.

Словом, общение с Олегом Константиновичем было плодотворным, приятным и согревало душу. С ним было легко и потрясающе интересно. И кто к нему был причастен, становились друзьями. И даже после того, как Олега Константиновича не стало, именно он спланирует нас, тихомировцев. И в пасмурный день посылает нам солнечные лучики, когда мы его вспоминаем, как было на докладе Людмилы Игоревны Панковой на конференции памяти О.К. Тихомирова.

***Воспоминания об Олеге Константиновиче Тихомирове
его ученицы Ольги Арестовой***

Спустя годы наиболее светлые воспоминания для меня связаны с лучшим временем в жизни молодого ученого временем обучения в аспирантуре, когда ты полон энтузиазма начинающейся большой жизни и одновременно приобщаешься к первому большому делу этой жизни - исследовательской работе в русле яркой, кипучей, талантливой научной школы, школы моего учителя Олега Константиновича Тихомирова.

Олег Константинович был удивительно мудрым и терпимым научным руководителем, требовательным и одновременно терпеливым, внимательным и по-товарищески теплым. Все мои начинания удачные и не очень, реалистичные и далекие от возможности реализации находили в его лице не только требовательного критика, но и по-отечески снисходительного старшего товарища. Он никогда не отвергал идей своих учеников, а его научная прозорливость позволяла даже самым отдаленным, латентным для того времени идеям обрести современное и актуальное звучание.

Не было в его руководстве ни мелочной придирчивости, ни скептицизма. Всегда внимательный, открытый, он при всей своей постоянной и кипучей занятости находил время для обсуждения даже самых малозначительных проблем своих учеников.

Замечательной привычкой Олега Константиновича было включение студентов и аспирантов в реальное научное исследование, причем довольно часто не на вторых ролях, в качестве подчиненных, простых исполнителей, а именно как ответственных, пусть даже и за совсем небольшой фрагмент исследования, сотрудников. Это придавало нам, начинающим психологам, чувство уверенности, научной компетентности, ставило «вровень», как нам тогда казалось, с маститыми исследователями. В нашей лаборатории было всегда интересно, научные проблемы обсуждались с участием нескольких поколений исследователей учеников Олега Константиновича.

Бесспорной «звездой», душой наших обсуждений был сам Олег Константинович всегда полный юмора, по-доброму критичный, тактичный к авторским персонам и строгий к качеству научных идей одновременно. Не было ни одного случая, чтобы кто-то из молодых исследователей (студентов и аспирантов) почувствовал себя второстепенным, обойденным вниманием, забытым. Как я теперь понимаю, такой уровень общения различных по возрасту коллег профессионалов высокого уровня и студентов, аспирантов огромная редкость, большое счастье, которое мне улыбнулось в самом начале научной жизни.

Никогда не забуду своих переживаний по поводу замечаний Олега Константиновича в адрес подготавливаемой мной диссертационной работы. Тогда они мне казались весьма спорными, не все из них вызвали немедленное чувство согласия и желания им следовать. В этом, наверное, сказывался «подростковый» период взросления научного взгляда исследователя, который мной тогда проходил.

Мудрый учитель Олег Константинович никогда не настаивал на своем, если видел мое внутреннее сопротивление. Иногда я намеренно изменяла текст

по-своему, вопреки мнению своего учителя. Профессор Тихомиров в этом случае никогда не подчеркивал моего своеволия, уважая становление собственной позиции молодого исследователя.

Наряду с этим я неоднократно понимала мудрость и прозорливость его замечаний, когда спустя время сталкивалась с критическими замечаниями в адрес того или иного пункта своей работы. Мне думалось в то время: «говорил мне Олег Константинович!». Тем не менее я благодарна ему, что Олег Константинович позволил мне самой научиться видеть уязвимые для критики места своей работы, что вряд ли могло произойти, если бы он не давал возможности своим ученикам самостоятельно исправлять собственные просчеты.

Общение с Олегом Константиновичем оказало на меня глубочайшее влияние, заставило полюбить не только Университет и научную работу, но и почувствовать вкус к высокопрофессиональному и замечательно насыщенному смыслами общению с собственными коллегами, полюбить на всю жизнь их круг, сделать нас друзьями на всю жизнь. Школа Олега Константиновича - не только исследования, которые активно продолжаются и в настоящее время, но и люди, для которых общение с коллегами значимая и лучшая часть их личной жизни.

***Над чем размышляет ученик О.К. Тихомирова И.А. Васильев:
от постановки проблемы к результатам и выводам***

1. Прежде всего, над учебником по психологии мышления. Писать учебник после того, как предыдущий учебник написал твой Учитель - дело не простое, а главное очень ответственное. Проблема состоит в том, что писать о мышлении в традиционной «трансляционной» манере не имеет смысла. Студенты просто не будут это читать. А как писать? Можно предположить, что мышление можно трактовать только через мышление или посредством мышления. Другими словами, идти от постановки проблем (теми или иными исследователями) к поиску возможных решений этих проблем и только потом излагать полученные результаты и выводы. Затем, отталкиваясь от этих результатов идти к постановке новых проблем (уже другими исследователями) и поиску соответствующих решений, излагая уже новые результаты и выводы и т.д. Одобрил бы такой путь Учитель?

Мне кажется, что во всяком случае он одобрил бы опору на ту идею, что в науке действуют объективные тенденции развития и надо стараться их уловить.

Есть также в науке и преемственность, и мы идем дальше по пути, который проложил О.К. Тихомиров.

2. В этой связи я продолжаю размышлять над проблемой смысла и развивать «смысловую теорию мышления», это «детище» О.К. Тихомирова [1; 2]. Смысл - это «высшая математика психологии». Смысл - это системное качество предмета (было бы еще хорошо понять о какой системе идет речь). Это качество нечувственное или сверхчувственное. Добраться до этого качества можно только с помощью мышления при решении «задач на смысл». Смысл - это образование «субъективно-объективное» («смысл чего-то для кого-то»). Смысл - это качество предмета, которое представляет в предмете самого субъекта, его потребности и возможности, его желания и хотения. Сам же субъект может и не знать о своей «продленности» в предмет.

Для разработки проблематики смысла необходимо особенное мышление. Классическое (аристотелевское) мышление здесь не работает, так как при его применении нет места для категории «смысл». Смысл не может быть качеством предмета, поскольку все качества предмета, согласно этой парадигме, являются именно его (предмета) качествами. Не до конца раскрывает проблематику смысла и неклассическое (галилеевское) мышление. Здесь признается, что смысл есть особое качество предмета, которое открывается человеку при взаимодействии с предметом. Для более полного раскрытия категории «смысл» необходимо перейти к постнеклассическому мышлению. При таком типе мышления смысл понимается как системное сверхчувственное качество предмета, *порождаемое* при взаимодействии человека с предметом и *определяющее* дальнейшее направление мыслительной деятельности человека.

***Каким запомнился О.К. Тихомиров: штрихи к портрету
вспоминает И.А. Васильев***

Олег Константинович запомнился мне как человек находчивый и остроумный. Мы, его сотрудники, часто собирались вместе, как говорят, в неформальной обстановке, и всегда он был душой компании, он был в центре внимания. Это происходило естественно и не натянуто, без всякого принуждения, чувствовался масштаб личности и огромное обаяние.

Часто у нас случались поездки и командировки. Там Олег Константинович проявлял такую находчивость, о которой в нашем коллективе сложились целые легенды о его поступках. Кроме того, это был человек душевный и мудрый. На своем примере могу сказать, что в трудные периоды жизни он мог поговорить наедине и приободрить. Как сейчас становится

понятно, он использовал принципы онтопедагогтики. В наших отношениях не было никакого «насилия», хотя Олег Константинович был руководителем и «шефом». Он создавал благоприятные условия для формирования жизненного пространства каждого из нас.

Но, прежде всего, Олег Константинович был Ученым. Он жил наукой, чувствовал тенденции ее развития и буквально переживал их. При этом он развивал идеи «постнеклассического» уровня и в этом смысле жил из «будущего в настоящее». Сейчас видно, что он понимал намного больше нас, своих учеников. Он заглядывал далеко вперед, и до сих пор многие коллеги «путают» простоту его стиля изложения с кажущейся простотой развиваемых им идей. На несколько десятилетий ученый предвосхитил работы в области нейрофизиологии и физиологии эмоций, изложив данные об опережающей роли эмоций в мышлении.

Идеи Олега Константиновича далеко выходят за пределы психологии мышления, той предметной и проблемной области, которой он посвятил свою жизнь. Не все высказано Учителем, он всегда стоял перед проблемой «что я хочу сказать и что я могу сказать, чтобы быть понятым». В лаборатории О.К. Тихомирова ставились и решались проблемы о роли психологических новообразований в самоорганизации человека, в то время, когда психика рассматривалась в науке исключительно в своей адаптивной функции, т.е. гомеостазически. Ключевой момент в творчестве ученого произошел в 1992 г., когда он прямо заявил о выбранном им пути разработке представлений о психике как порождении новой реальности. Как ученик О.К. Тихомирова я тоже иду по этому пути.

В.В. Знаков об аналитичности и холистичности в научных мировоззрениях своих учителей А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова

На Всероссийской научной конференции (с иностранным участием) «Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения)» В.В. Знаков, ученик и О.К. Тихомирова, и А.В. Брушлинского, охарактеризовал мышление своих учителей с точки зрения аналитичности/холистичности. Изучение аналитического и холистического стилей мышления одно из направлений современных психологических исследований. В.В. Знаковым обосновано, что оба способа рассуждений представлены в публикациях А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова.

В.В. Знаков подчеркнул, что «одной из заметных тенденций развития современной психологической науки является пристальное внимание ученых к исследованию аналитического и холистического стилей мышления. Аналитичность и холистичность постулируются как два ключевых способа осмысления человеком познавательных и социальных ситуаций. Аналитический стиль переработки связывается, прежде всего, с направленностью субъекта на вычленение элементов целого. Он характеризуется последовательностью анализа, логической обоснованностью и осознанностью. Холистический стиль мышления проявляется в стремлении субъекта сначала оценить целостный характер ситуации. Такой стиль характеризуется интуитивным характером принимаемых решений, высокой скоростью мыслительных процессов при минимальной их осознанности» [3, с. 15].

Представлена теоретическая модель Р.Е. Нисбетта с коллегами, которая включает четыре основных признака аналитического и холистического типов мышления и понимания субъектом мира: *фокус внимания, каузальная атрибуция, отношение к противоречиям и восприятие изменений*.

Внимание: целостное поле или части? При смысловом восприятии социальных ситуаций холисты прежде всего обращают внимание на отношения между объектами и областью, которой они принадлежат. Напротив, аналитический стиль мышления способствует направленности внимания скорее на сами объекты. Холисты более полезависимы, чем аналитики, им труднее отделить объект от области, в которую он включен. Зато холисты лучше, чем аналитики, справляются с обнаружением отношений среди объектов на фоне поля.

Каузальная атрибуция: диспозициональные (черты личности, предрасположенность реагировать сходным образом в различных ситуациях) либо ситуативные факторы в интерпретации причин поведения других людей. Аналитики нацелены на поиск диспозициональных причин, а холисты включают в объяснение также и ситуативные факторы. Холисты рассматривают большее количество информации, чем аналитики, и реже делают фундаментальные ошибки каузальной атрибуции.

Толерантность к противоречиям: наивная диалектика или формальная логика. В неоднозначных социальных ситуациях холисты, как правило, пытаются достичь компромисса. Они основываются на предположении, что противоположные суждения могут быть верными одновременно и что каждое может быть преобразовано в свою противоположность. Такой подход в современной науке называется наивным диалектизмом. Он уходит корнями в

«yin–yang» (в китайской философии этим термином обозначается описание как взаимосвязанных и взаимозависимых таких явлений, которые кажутся дихотомическими, противоположными, например, «добро и зло»). В нем противоречия согласуются, и потому два противоположных суждения могут быть одновременно приняты как потенциально правильные. Напротив, формальный логический подход аналитиков направлен на решение противоречий путем выбора одного из двух противоположных суждений.

Восприятие изменений описывает убеждения субъекта в стабильности или закономерной изменчивости природного и социального мира. Холисты полагают, что все в мире связано друг с другом, поэтому они рассматривают объекты, явления как не статичные и ожидают, что из-за сложных паттернов взаимодействий элементов существует состояние постоянного изменения. Аналитики, напротив, воспринимают большинство объектов как независимые. Из этого следует, что сущность объектов не изменяется в течение долгого времени: она не затронута воздействием других факторов.

В.В. Знаков полагает, что, исследуя психику людей, живущих в сложном и многомерном современном мире, психолог должен гибко сочетать в себе аналитические способы рассуждений с холистическими. Именно такая гармония отчетливо видна в научных мировоззрениях двух его Учителей: А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова.

В.В. Знаков специально отмечает, что легче увидеть аналитизм и холизм как неотъемлемые компоненты научных рассуждений А.В. Брушлинского, потому что психологический механизм анализа через синтез является основанием его континуально-генетической, недизъюнктивной теории психического развития. Анализ через синтез обеспечивает прогнозирование субъектом искомого и творческую порождающую природу мыслительной активности. В процессе ее осуществления познаваемый объект начинает проявляться в новых свойствах и качествах. Связь совокупности психических операций и действий, направленных на всестороннее изучение объекта познания, называемых в научной школе С.Л. Рубинштейна анализом, с аналитичностью мышления субъекта несомненна. Роль синтеза в порождении целостного взгляда на события и явления также фундаментально обоснована: в 1979 г. это убедительно показано в книге А.В. Брушлинского о логико-психологическом анализе мышления и прогнозирования. В процессе мышления холистичность синтеза проявляется в расширении целостного контекста, в котором субъекту следует рассматривать познаваемый объект. В мыслительном процессе анализа через синтез объект мысленно включается в разные системы связей и проявляет в них различные качества. Расширение целостного контекста затрагивает и субъективные составляющие познавательного процесса. Во-первых, в целостном континууме взаимодействий субъекта с

объектом сохраняется и развивается преемственность в познании. Во-вторых, поскольку в новых связях объект выступает в новом качестве, то происходит переход на более высокий уровень мышления.

В.В. Знаков считает, что «в научном мировоззрении О.К. Тихомирова аналитичность и холистичность тоже играют значимую роль, однако взаимодействие этих способов мышления не всегда лежит на поверхности и становится очевидным только при выявлении глубинных смыслов многих его исследований. Олег Константинович как творческий человек любил парадоксы и именно с их помощью объяснял сложнейшие проблемы психологии. Вслед за детальным анализом проблемы, чаще всего основанным на экспериментальном исследовании, он нередко обращался к такому ее целостному контексту, который читателем и сегодня сначала воспринимается как парадоксальный - непривычный, противоречащий исходным посылкам, традиционным взглядам. Это иллюстрируется на примере рассуждений О.К. Тихомирова о принципе единства сознания и деятельности. В соответствии с трактовкой А.Н. Леонтьева, последователем которого был О.К. Тихомиров, сознание и деятельность различаются как образ и процесс его формирования, образ при этом является накопленным движением, свернутыми действиями» [3, с. 16]. По Тихомирову, сознание возникает, функционирует и развивается в деятельности, а выражается в форме предвосхищения будущих ее результатов. Он исследовал то, в каких конкретных формах образы будущих результатов существуют в мыслительной деятельности. Экспериментально были проанализированы промежуточные и конечные цели, результаты, оценки, операциональные и личностные смыслы решаемых задач. Анализ доказал несомненность существования связи между сознанием и деятельностью. Однако позднее, в брошюре «Понятия и принципы общей психологии» (Тихомиров, 1992), он указывает на научную значимость и противоположного тезиса: между сознанием и деятельностью может быть не только единство, но и противоречие. Этот тезис обосновывается тем, что человек может выполнять работу, но не понимать ее смысла. Кроме того, существует особая деятельность, направленная против сознания отдельного человека, например, фальсификация и манипуляция. Холистичность таких размышлений об обсуждаемой проблеме очевидна: рассматривая ее под парадоксальным углом зрения, психолог существенно расширяет возможности ее изучения в новом более широком целостном контексте.

В докладе В.В. Знакова и его публикации в Вопросы психологии [4] показано, какое конкретное воплощение перечисленные выше четыре признака мышления нашли в научных мировоззрениях А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова.

Список литературы:

1. Васильев И.А. Проблема отражения и порождения смыслов в мышлении человека // Сибирский психологический журнал. 2018. № 67. С. 27-43.
2. Васильев И.А. Тенденции развития представлений о мышлении в психологии // Перспективы психологической науки и практики. РГУ им. А.Н. Косыгина. М., 2017. С. 42-47.
3. Знаков В.В. Аналитичность и холистичность в научных мировоззрениях А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова // Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения). Материалы Всероссийской научной конференции (с иностранным участием) / Отв. ред. Ю.П. Зинченко, А.Е. Войскунский, Т.В. Корнилова. Москва, 30 мая-1 июня 2013 г. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2013. С. 15-17.
4. Знаков В.В. Аналитичность и холистичность во взглядах А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова // Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 135-146.

References:

1. Vasil'ev I.A. Problema otrazheniya i porozhdeniya smyslov v myshlenii cheloveka // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2018. № 67. S. 27-43.
2. Vasil'ev I.A. Tendencii razvitiya predstavlenij o myshlenii v psihologii // Perspektivy psihologicheskoy nauki i praktiki. RGU im. A.N. Kosygina. M., 2017. S. 42-47.
3. Znakov V.V. Analitichnost' i holistichnost' v nauchnyh mirovozzreniyah A.V. Brushlinskogo i O.K. Tihomirova // Idei O.K. Tihomirova i A.V. Brushlinskogo i fundamental'nye problemy psihologii (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya). Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (s inostrannym uchastiem) / Otv. red. YU.P. Zinchenko, A.E. Vojskunskij, T.V. Kornilova. Moskva, 30 maya-1 iyunya 2013 g. M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova, 2013. S. 15-17.
4. Znakov V.V. Analitichnost' i holistichnost' vo vzglyadah A.V. Brushlinskogo i O.K. Tihomirova // Voprosy psihologii. 2013. № 4. S. 135-146.

Сведения об авторе:

Васюкова Екатерина Евгеньевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры общей психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)